

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Тенденции распределения доходов между трудом и капиталом в странах с низкой долей труда в ВВП

Trend in the Distribution of Income Between Labor and Capital in Countries with a Low Share of Labor in GDP

DOI 10.12737/2587-9111-2024-12-4-4-9

Получено: 21 марта 2024 г. / Одобрено: 22 мая 2024 г. / Опубликовано: 30 августа 2024 г.

Басовский Л.Е.

Д-р техн. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Basovskiy L.E.

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Басовская Е.Н.

Канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Basovskaya E.N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена получению количественных оценок тенденций в распределении доходов между трудом и капиталом в странах с низкой долей труда в ВВП. Используются данные ООН по совокупности стран Европы, стран постсоветского пространства, Израиля, Канады, США и Турции. Наиболее низкий уровень доли труда наблюдался в Ирландии, Кыргызстане, Румынии и Турции. Для оценки тенденций доли труда в ВВП на темпы экономического роста строились линейные эконометрические модели изменения доли оплаты труда в ВВП по годам в период с 2012 по 2021 г. В Венгрии, Ирландии, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и на Украине наблюдается сокращение доли труда в ВВП. В Узбекистане эта тенденция является слабо выраженной. В Германии, Греции, Исландии, Люксембурге, Чехии, Швейцарии и Эстонии наблюдается увеличение доли труда в ВВП. В Германии и Швейцарии эта тенденция выражена слабо. Рост доли труда в ВВП наблюдается в таких странах, как Азербайджан, Беларусь, Болгария, Грузия, Израиль, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Норвегия, Польша, Российская Федерация, Румыния, Сербия, Словакия, Туркменистан и Турция. В Беларуси и Турции эта тенденция выражена слабо. Значимые тенденции перераспределения доходов между трудом и капиталом отсутствуют в таких странах, как Албания, Мальта, Северная Македония, Таджикистан и Черногория. Тенденция перераспределения доходов между трудом и капиталом могут определяться институциональными условиями в экономике страны.

Ключевые слова: труд, капитал, доход, институты, эконометрика.

Abstract

The work is devoted to obtaining quantitative estimates of trends in the distribution of income between labor and capital in countries with a low share of labor in GDP. UN data was used for a set of European countries, post-Soviet countries, Israel, Canada, the USA and Turkey. The lowest labor share levels were observed in Ireland, Kyrgyzstan, Romania and Turkey. To assess trends in the share of labor in GDP on the rate of economic growth, linear econometric models of changes in the share of labor compensation in GDP by year in the period from 2012 to 2021 were built. Hungary, Ireland, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan and Ukraine have seen a decline in the share of labor in GDP. In Uzbekistan, this trend is weakly expressed. Germany, Greece, Iceland, Luxembourg, the Czech Republic, Switzerland and Estonia have seen an increase in the labor share of GDP. In Germany and Switzerland this trend is weakly expressed. An increase in the share of labor in GDP is observed in countries such as Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Georgia, Israel, Cyprus, Latvia, Lithuania, Malta, Norway, Poland, the Russian Federation, Romania, Serbia, Slovakia, Turkmenistan and Turkey. Moreover, this trend is weakly expressed in Belarus and Turkey. There are no significant trends in the redistribution of income between labor and capital in countries such as Albania, Malta, North Macedonia, Tajikistan and Montenegro. Trends in the redistribution of income between labor and capital can be determined by institutional conditions in the country's economy.

Keywords: labor, capital, income, institutions, econometrics.

Введение

Многие экономисты считают капитал приоритетным агентом в распределении доходов. Предполагается необходимость опережающих темпов роста производительности труда по отношению к темпам роста уровня заработной платы. Предполагается отрицательное влияние роста уровня оплаты в составе ВВП на темпы экономического роста; считают, что более высокие темпы роста заработной платы по сравнению с темпами роста производительности труда ведут к росту издержек производства и инфляции [1]. Существует и иная точка зрения, которая состоит в том, оплата труда может быть важнейшим стиму-

лом роста производительности труда, может служить важным фактором экономического роста [2].

Проблемы распределения доходов между трудом и капиталом были предметом обсуждения экономистами в XIX и XX вв. [1–4]. Следует обратить внимание на то, что «закон» опережения темпов роста производительности труда по отношению к темпам роста уровня заработной платы был сформулирован в период, когда в наиболее развитых странах формировалась индустриальная экономическая система. В период формирования индустриальной экономики труд человека подвергался замене работой машин, повышение производительности обеспечивалось за счет увеличения капиталоемкости производства,

что обуславливало приоритет капитала как производственного фактора. Переход к постиндустриальной экономической системе обусловил изменение роли ресурсов производства, которое могло способствовать повышению ценности труда.

Современная экономическая система характеризуется использованием труда высококвалифицированных работников, наделенных человеческим капиталом, и новых технологий [5, 6]. Исследования В. Леонтьева показали, что в США — лидере мировой экономики по производительности труда в XX в. рост производительности труда достигался при одновременном сокращении капиталоемкости производства [6].

Рост производительности труда при сокращении капиталоемкости производства в дальнейшем стал наблюдаться во многих странах. Эти изменения вклада ресурсов в национальное производство стали признаками перехода к новой, постиндустриальной экономике, в которой можно ожидать изменения роли ресурсов производства, роли труда и капитала, важность которого в экономике в постиндустриальный период может снижаться.

Настоящая работа посвящена попытке дать количественную оценку тенденции распределения доходов между трудом и капиталом в странах с низкой долей труда в ВВП.

При проведении исследования необходимо иметь в виду наличие полувекových колебаний экономической активности — циклов Кондратьева [7–9], которые отражают смену технологических укладов — технико-экономических парадигм [9–12]. Начало интенсивного распространения пятого уклада в развитых странах относится к 1932–1952 гг., переход к доминированию пятого уклада и интенсивное распространение шестого технологического уклада в развитых странах относится к 1985–2007 гг. [6]. Пятый и шестой технологические уклады относят к постиндустриальной экономической системе [6]. В экономике России до начала реформ 1990-х гг. преобладали производства четвертого технологического уклада [6, 10]. Этот уклад относят к индустриальной экономической системе [6, 10]. В целом в современном мире экономические системы включают индустриальные и постиндустриальные уклады [6, 10–12].

На эффективность использования ресурсов значительное влияние оказывают институты, которые выражаются в писанных и неписанных законах, обычаях и традициях [11]. В экономике современной России под влиянием законотворчества сформировались институты, не соответствующие тенденциям

постиндустриального развития [8]. Они позволили группе с наиболее высоким уровнем дохода присваивать и перераспределять в свою пользу доходы. Это не согласуется с известными основными принципам постиндустриальной экономики, сформулированным Дж. Беллом. Подобные тенденции были отмечены и в экономике развитых стран [3, 4]. Однако влияние неэффективности институтов не изменяет основных механизмов функционирования экономики, не может оказать принципиального влияния ресурсов на производительность и экономический рост. Поэтому является актуальным получение количественных эконометрических оценок влияния распределения доходов между трудом и капиталом на экономический рост.

Материалы и методы

При выполнении исследования использованы данные ООН по совокупности стран Европы, стран постсоветского пространства, Израиля, Канады, США и Турции. Для моделирования были взяты данные о величине доли труда, включая трансферты в ВВП¹. Анализировались данные стран, в которых доля труда в ВВП ниже среднего уровня.

Для оценки тенденций изменения доли труда в ВВП строились линейные эконометрические модели, отражающие тенденции изменения доли рабочей силы в ВВП по годам за период с 2012 по 2021 г.

Результаты

В табл. 1 представлены данные стран, в которых доля труда в ВВП ниже среднего уровня, который составил 52,11%. Минимальный уровень доли труда наблюдался в Ирландии, Кыргызстане, Румынии и Турции.

Таблица 1

Доля рабочей силы (труда) в ВВП, включая зарплату и трансферты на социальную защиту

Страна	Доля труда, %	Ниже среднего уровня на величину, %
Азербайджан	43,11	9
Албания	45,05	7,06
Беларусь	49,16	2,95
Болгария	50,23	1,88
Венгрия	49,46	2,65
Грузия	51,77	0,34
Израиль	51,38	0,73
Ирландия	40,77	11,34
Казахстан	42,69	9,42
Кипр	51,6	0,51

¹ Доля рабочей силы в ВВП, включая заработную плату и трансферты на социальную защиту, UNECE. URL: <https://w3.unece.org/SDG/ru/indicator?id=30#:-:text=Доля%20рабочей%20силы%20в%20валовом, является%20мерой%20общего%20объема%20производства.>

Окончание табл. 1

Страна	Доля труда, %	Ниже среднего уровня на величину, %
Кыргызстан	38,43	13,68
Латвия	52,04	0,07
Литва	48,09	4,02
Мальта	50,67	1,44
Норвегия	50,85	1,26
Польша	47,72	4,39
Российская Федерация	50,92	1,19
Румыния	42,38	9,73
Северная Македония	44,09	8,02
Сербия	49,46	2,65
Словакия	49,56	2,55
Таджикистан	20,61	31,5
Туркменистан	46,59	5,52
Турция	37	15,11
Узбекистан	46,03	6,08
Украина	51,85	0,26
Черногория	47,03	5,08

Построение линейных эконометрических моделей тенденций доли рабочей силы в ВВП, включая зарплату и трансферты на социальную защиту, в 2012–2021 гг. позволило выявить наличие та-

ких тенденций и оценить уровень их проявления. В табл. 2–5 представлены характеристики типичных моделей. Графики на рис. 1–4 иллюстрируют эти модели.

Таблица 2

Характеристики модели доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Азербайджане

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	-2314,36	736,03	3,14	0,01
Регрессор	1,17	0,37	3,20	0,01
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,51			
Значимость F модели	0,01			

Исследование показало, что в Венгрии, Ирландии, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и на Украине наблюдается сокращение доли труда в ВВП несмотря на низкий средний уровень этой доли в распределении доходов. Причем только в Узбекистане эта тенденция является слабо выраженной.

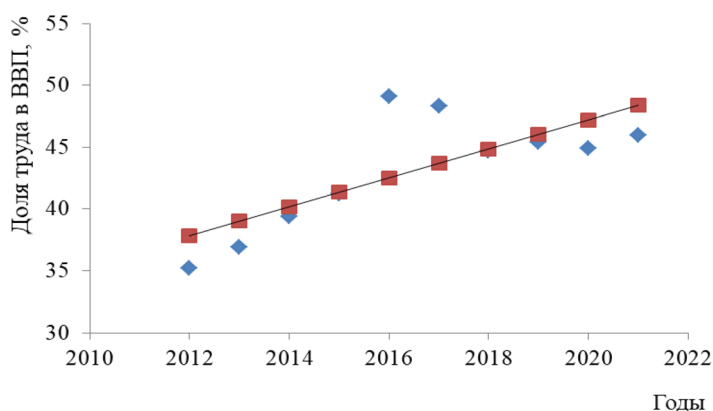

Рис. 1. Тенденции доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Азербайджане

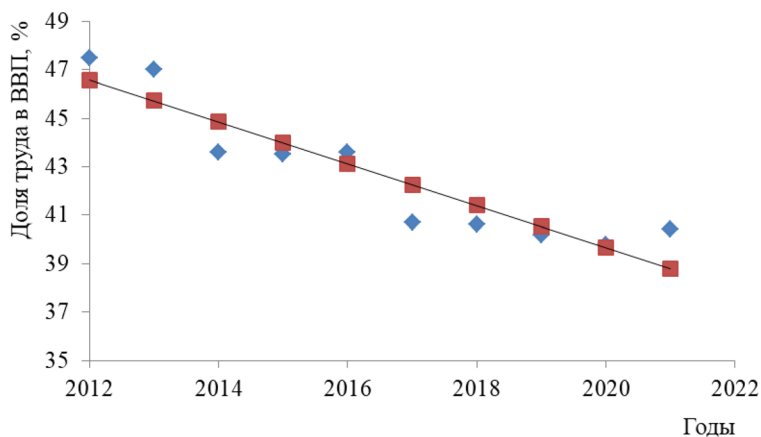

Рис. 2. Тенденции доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Казахстане

Таблица 3

Характеристики модели доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Казахстане

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	1789,10	251,53	7,11	0,00
Регрессор	-0,87	0,12	6,94	0,00
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,84			
Значимость F модели	0,00			

Таблица 4

Характеристики модели доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в Российской Федерации

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	-1254,31	190,84	6,57	0,00
Регрессор	0,65	0,09	6,84	0,00
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,83			
Значимость F модели	0,00			

Рост доли труда в ВВП наблюдается в таких странах, как Азербайджан, Беларусь, Болгария, Грузия, Израиль, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Норвегия, Польша, Российская Федерация, Румыния, Сербия, Словакия, Туркменистан и Турция. При этом в Беларуси и Турции эта тенденция выражена слабо.

Значимые тенденции перераспределения доходов между трудом и капиталом отсутствуют в таких странах, как Албания, Мальта, Северная Македония, Таджикистан и Черногория.

Анализ особенностей экономики стран с различными тенденциями изменения доли труда в ВВП

показали, что тенденции изменения доли труда не зависят от величины душевого ВВП, темпов роста экономики, доли труда в ВВП, от наделенности человеческим капиталом.

Обсуждение

Характер тенденций перераспределения доходов между трудом и капиталом не зависит от уровня доходов в стране. Он не зависит и от наделенности, включая человеческий капитал. Это позволяет предполагать, что тенденции перераспределения доходов между трудом и капиталом опреде-

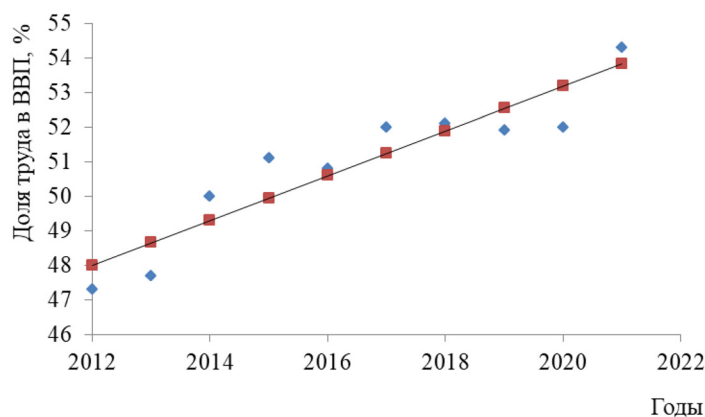

Рис. 3. Тенденции доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. в России

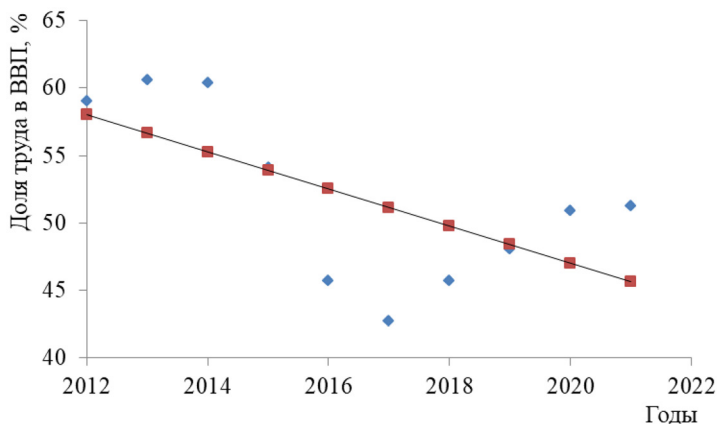

Рис. 4. Тенденции доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. на Украине

ляются институциональными условиями в экономике страны.

Таблица 5

Характеристики модели тенденции доли труда в ВВП в 2012–2021 гг. на Украине

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	2824,84	1176,01	2,40	0,04
Регрессор	-1,38	0,58	2,36	0,05
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,34			
Значимость F модели	0,05			

Полученные результаты свидетельствуют о том, что при сохранении сложившихся тенденций доля труда в ВВП в Российской Федерации в 2025–2026 гг. может превысить средний уровень.

Таблица 6

Характеристики моделей тенденций доли рабочей силы (труда) в ВВП

Страна	Уровень детерминации	Регрессор, %/год
Азербайджан	0,51	1,17
Албания	Тенденция не значима	
Беларусь	0,23	0,57
Болгария	0,74	1,03
Венгрия	0,50	-0,25
Грузия	0,75	0,91
Израиль	0,66	0,31
Ирландия	0,87	-2,20
Казахстан	0,84	-0,87
Кипр	0,50	0,81
Кыргызстан	0,75	-1,01
Латвия	0,95	1,53
Литва	0,94	1,36
Мальта	Тенденция не значима	
Норвегия	0,70	0,79
Польша	0,63	0,27
Российская Федерация	0,83	0,65
Румыния	0,81	0,80
Северная Македония	Тенденция не значима	
Сербия	0,57	0,79
Словакия	0,93	0,86
Таджикистан	Тенденция не значима	
Туркменистан	0,70	0,20
Турция	0,23	0,35
Узбекистан	0,25	-0,57
Украина	0,34	-1,37
Черногория	Тенденция не значима	

Заключение

Исследование показало, что доля труда в ВВП оказалась ниже среднего уровня в ряде стран. Минимальный уровень доли труда наблюдался в Ирландии.

Кыргызстане, Румынии и Турции. В Венгрии, Ирландии, Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане и на Украине наблюдается сокращение доли труда в ВВП. В Узбекистане эта тенденция является слабо выраженной. В Германии, Греции, Исландии, Люксембурге, Чехии, Швейцарии и Эстонии наблюдается увеличение доли труда в ВВП. В Германии и Швейцарии эта тенденция выражена слабо. Рост доли труда в ВВП наблюдается в таких странах, как Азербайджан, Беларусь, Болгария, Грузия, Израиль, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Норвегия, Польша, Российская Федерация, Румыния, Сербия, Словакия, Туркменистан и Турция. Причем в Беларуси и Турции эта тенденция выражена слабо. Значимые тенденции перераспределения доходов между трудом и капиталом отсутствуют в таких странах, как Албания, Мальта, Северная Македония, Таджикистан и Черногория. Тенденции перераспределения доходов между трудом и капиталом могут определяться институциональными условиями в экономике страны.

Литература

1. *Strauss J., Wohar M.E.* The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries // *Southern Economic Journal*. 2004. Vol. 70. No. 4. P. 920–941.
2. *Бахтизин А.Р., Сулакшин С.С., Колесник И.Ю.* Заработная плата как фактор повышения производительности труда // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. № 1. 2009. С. 78–87.
3. *Соболев Э.Н.* Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 50 с.
4. *Соболев Э.Н.* Оплата труда в российской экономике: тенденции и проблемы // *Вестник ИЭ РАН*. № 5. 2018. С. 79–96.
5. *Leontief W.* Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paperback / W. Leontief. — Transaction Publishers, 1985. — 423 p.
6. *Басовский Л.Е., Басовская Е.Н.* Постиндустриальные уклады в экономике России / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская М.: ИНФРА-М. — 2017. — 159 с.
7. *Kondratieff N.* The Long Waves in Economic Life / N. Kondratieff. — Martino Fine Books, 2014. — 28 p.
8. *Narkus S.* Long-waves theory / S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. — Universities Oslo, 2012. — 80 p.
9. *Nefiodow L.* The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy / L. Nefiodow, S. Nefiodow. — Createspace Independent Pub, 2014. — 264 p.
10. *Глазьев С.* Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010. — 287 с.
11. *Perez C.* Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages / C. Perez. — Elgar Publishing, 2003. — 224 p.
12. *Маевский В.* Введение в эволюционную макроэкономику. — М.: Япония сегодня, 1997. — 106 с.
13. *North D.C.* Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cam-bridge University Press, 1990. — 180 p.
14. *Басовский Л.Е., Басовская Е.Н.* Развитие в России экономики неравенства // *Журнал экономической теории*. 2011. № 4. С. 198–202.

References

1. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries. *Southern Economic Journal*. 2004. Vol. 70. No. 4. P. 920–941.
2. Bakhtizin A.R., Sulakshin S.S., Kolesnik I.Yu. Zarabotnaya plata kak faktor povysheniya proizvoditel'nosti truda [Salary as a factor in increasing labor productivity / Problem analysis and state management design]. No. 1. 2009. S. 78–87. (In Russian).
3. Sobolev E.N. Oplata truda v sisteme social'no-trudovyh ot-noshenij: stereotipy i rossijskie realii: Nauchnyj doklad [Wages in the system of social and labor relations: stereotypes and Russian realities: Scientific report]. M.: Institute of Economics RAS, 2017. 50 p. (In Russian).
4. Sobolev E.N. Oplata truda v rossijskoj ekonomike: tendencii i problemy [Wages in the Russian economy: trends and problems]. *Vestnik IE RAS*. No. 5. 2018. S. 79–96. (In Russian).
5. Leontief W. *Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies* Paperback. — Transaction Publishers, 1985. — 423 p.
6. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Postindustrial'nye układy v jekonomike Rossii [Post-industrial structures in the economy of Russia]. M.: INFRA-M Publ. 2017. — 159 p. (In Russian).
7. Kondratieff N. *The Long Waves in Economic Life*. N. Kondratieff. — Martino Fine Books, 2014. — 28 p.
8. Narkus S. *Long-waves theory*. S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. — Universities Oslo, 2012. — 80 p.
9. Nefiodow L. *The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy*. L. Nefiodow, S. Nefiodow. — Createspace Independent Pub, 2014. — 264 p.
10. Glaz'ev S. *Strategija operezhajushhego razvitija rossijskoj jekonomiki v uslovijah global'nogo krizisa* [The strategy of the advanced development of the Russian economy in the global crisis]. Moscow, Jekonomika Publ. 2010. — 287 p. (In Russian).
11. Perez C. *Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages*. Elgar Publishing, 2003. — 224 p.
12. Maevskij V. *Vvedenie v jevoljucionnuju makrojekonomiku* [Introduction to evolutionary macroeconomics]. Moscow, Japonija segodnja Publ. 1997. — 106 p. (In Russian).
13. North D.C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cam-bridge University Press, 1990. — 180 p.
14. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. *Razvitie v Rossii jekonomki neravenstva* [Development in the Russian house-keeper inequality]. *Zhurnal jekonomicheskoy teorii*. 2011. No. 4. P. 198–202. (in Russian)